

Смешение английского и японского языков в текстах стиля джей-поп/рок

Лебедева Татьяна Владимировна
Дальневосточный Федеральный Университет,
Школа Региональных и Международных исследований,
Кафедра Лингвистики и Межкультурной Коммуникации
E-mail: saiteiru.kibou@gmail.com

Данная статья представляет собой результаты исследования в русле контактной вариантологии английского языка, а именно, описание контакта английского и японского языков в сфере современной музыкальной культуре Японии. В статье выделяются и анализируются фонетические, лексические и грамматические особенности японского варианта английского языка в текстах песен музыкальных стилей джей-поп и джей-рок. Кодовое смешение прослежено на уровне текста в целом, а также абзаца и фразы.

Ключевые слова: языковой контакт, кодовое смешение, японский английский язык, Джей-рок/Джей-поп.

English-Japanese code-mixing in J-pop and J-rock song texts

Lebedeva Tatyana
Far Eastern Federal University
School of Regional and International Studies
Department of Linguistics and Intercultural Communication
E-mail: saiteiru.kibou@gmail.com

This article presents the results of a study in the field of contact variantology or World Englishes. It describes the results of the English and Japanese languages contact in Japan's popular music culture. Phonetic, lexical and grammatical features of Japan English in J-pop and J-rock song texts are presented and analyzed. Code-mixing is examined at the levels of the text, paragraph and phrase.

Key words: language contact, code mixing, Japan English, J-rock/J-Pop.

Развитие международных контактов приводит к тому, что у каждой нации появляется необходимость взаимодействия с другими народами, говорящими на других языках. В данный период развития общества именно английский язык (АЯ) вышел на мировую арену в качестве глобального языка. Следовательно, он наиболее подвержен контактам с другими языками, так как через него, выступающего в качестве посредника, взаимодействуют культуры мира (Прошина, 2001).

Для современного общества многоязычие является распространенной и более или менее естественной ситуацией, вследствие чего частым сопутствующим явлением контакта языков становится переключение кодов в речи билингвов и мультилингвов, т.е. использование слов, свободных словосочетаний, фразеологизмов и целых предложений одного языка в процессе речи на другом языке. При этом важно отметить, что языки должны принадлежать разным этническим общностям с уникальным культурным наследием, и ни в коем случае не являться диалектами одного языка или его стилевыми вариантами (Русаков, 2004). Кодовое смешение имеет место, когда билингв прибегает ко второму языку, не меняя ситуации общения (Сычева, 2005).

Культурно-языковые контакты между этносами нередко происходят посредством английского языка. Английский язык функционирует практически на всей

планете, но представлен в странах мира в разной степени. Он подвергается значительным изменениям на всех уровнях своей структуры, варьируясь, проявляясь в различных региональных вариантах. Данные варианты представлены Баджем Качру на схеме в виде трех концентрических кругов: внутреннего, наружного и расширяющегося. Внутренний круг соотносится с английским как родным языком для таких стран как США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Наружный подразумевает владение английским языком как вторым, т.е. в странах, где в силу определенным исторических, политических, экономических факторов английский язык получил статус официального языка и в настоящее время играет важную роль в образовании, государственном управлении и культуре. Наружный круг представлен странами, ранее колонизированными Англией и Соединенными Штатами. Расширяющийся, внешний круг включает страны, где английский язык исполняет роль основного изучаемого в образовательных учреждениях иностранного языка. В этих странах он никогда не был официальным и по сей день функционирует ограничено, в основном в сфере образования, науки и технологии (Kachru, 1986).

Представителем расширяющегося круга можно считать вариант английского языка, используемый представителями японского сообщества, то есть японский английский язык.

В Японии английский язык преподаётся в школах, является обязательной частью вступительных экзаменов в любой университет. На английском языке транслируются теле- и радиопередачи, в рекламе заметно значительное смешение английского и японского языков. Многие объявления делаются на двух языках. Английский является доминирующим в международном бизнесе. Многие ученые издают публикации на английском языке. В музыкальной сфере особенно распространено смешение английского и японского языков, при этом артистами создаётся новый особый код, являющийся выражением внутреннего своеобразного мира музыкантов.

Ввиду того, что английскому языку отводится значительная роль в современном японском обществе, нельзя не отметить тот факт, что он влияет на коренной язык Японии. В первую очередь это графическая составляющая, представленная латинской орфографией встроенной в японское письмо. Влияние также представлено на других уровнях языка. Наиболее оно выражено в лексике, так как значения многих слов претерпевают разнообразные семантические изменения. На фонетическом уровне влияние выражается в появлении новых слогов, не свойственных японскому языку. Влияние также представлено на грамматическом уровне и на уровне дискурса, построения научных статей.

Материалом для нашего исследования послужили песни японских исполнителей в жанре Джей-рок/Джей-поп, преимущественно являющиеся саундтреками к японской анимации (анисон). Актуальность данной работы объясняется недостаточной исследованностью феномена японско-английского кодового переключения в среде современной культуры Японии, являющегося важной составляющей процесса межкультурного общения японцев с другими народами, а также характеристикой внутринационального функционирования английского языка.

Все отобранные песни разделены на три группы: 1) песни на английском языке; 2) песни со смешением английского и японского языков; 3) песни с вкраплениями английских слов в текст на японском языке. В данной статье мы рассмотрим вторую группу песен – с кодовым смешением.

В среде японской популярной музыки ввиду большого интереса к английскому языку встречаются песни, в которых доля текста на английском и японском языках приблизительно равна, поэтому иногда сложно ответить, какой же основной язык композиции. Однако же, в общей массе популярных песен количество композиций, где используется кодовое смешение английского и японского в количественном отношении в тексте невелико, однако распространено, и в большинстве случаев японский язык определяется как основной.

Анализ показал, что смешение кодов в исследуемых композициях наблюдается на трех уровнях, в связи с чем песни данной группы можно условно поделить на три группы:

1. Смешение на уровне текста

В песнях этой группы припев или куплет целиком написан либо на английском, либо на японском языке. То есть куплет или припев на одном языке следует за куплетом или припевом на другом языке, они чередуются. В графическом оформлении песни первой подгруппы представлены в виде иероглифического письма, если это японский текст, и латиницей, если текст английский.

Зачастую текст на английском языке несет на себе отпечаток интерференции родного языка авторов. Неуверенное владение английским языком японских исполнителей проявляется как на фонетическом, так и на грамматическом уровне.

На фонетическом уровне отмечены следующие отклонения от нормы:

1) субституция звука [r] звуком [l] в речи и наоборот, так как в японском языке они являются аллофонами одной фонемы, и зачастую неразличимы для носителей японского языка: *So don't be afraid* [ə'fleid]. При прослушивании песни, из которой взят данный пример, в нескольких фразах можно слышать, как исполнитель с довольно высоким уровнем владения английским языком заменяет один звук другим.

2) также в песнях этой подгруппы встречаются искажения исходных английских слов, записанные либо катаканой, либо латиницей, но зачастую произнесенные по правилам японской фонетики. Помимо явления субституции [r]-[l] к ним можно отнести добавление эпентетических гласных: *PURASUTIKKU* (plastic) *no kanjou egao ni hibi ga hairu*, *Maiku* (mic) *wo nigirishime hitto pare-do* (hit parade) *no on pare-do* (on parade);

3) замена дифтонгов долгой гласной: *Suteeji* (stage) *orireba sasuga no jentoruman* (gentleman).

Данное отклонение (как и два предыдущих) является типичным для носителей японского языка и встречается довольно часто (Прошина, 2001). В данной группе отмечено несколько таких случаев:

Nee MEERU (mail) *ja zenbu tsutaekirenai*; *Me ga samereba kyou no yotei GEEMU* (game) *ni eiga sore ja nakya SHOPPINGU* (shopping); *Maiku* (mic) *wo nigirishime hitto pareedo* (hit parade) *no on pareedo* (on parade). Слова *meeru* и *geemu* являются заимствованиями и зарегистрированы в словаре японского языка в данной форме.

Однако же были найдены и исключения, где дифтонг сохраняется: *Kantai hikiiru aitsu wa masashiku umareru mae kara EIRIAN* (alien); *Taihaini itsuka reipu sareteku machi* (gate). Но в отличие от слова *reipu*, слово *alien* является заимствованием, но зарегистрировано оно в словаре в форме *eirian*, то есть с долгой гласной вместо дифтонга. Такой же вариант написания *eirian*, т.е. с дифтонгом, мы встречаем дважды в композициях разных авторов. Возможно, современные японцы стремятся к тому, чтобы их речь на АЯ больше соответствовала нормам английского языка Великобритании и США, поэтому используют не ту форму, которая зарегистрирована в словаре, а ту, которая ближе по звучанию к оригиналу, остается неясным вопрос, почему только в данном случае.

На грамматическом уровне в японских песнях с кодовым смешением наблюдается субституция частей речи, в частности, когда прилагательные используются вместо существительных, и наоборот:

In my darkness dreams (вместо dark).

Мы объясняем это интерференцией родного языка, так как, хоть и нельзя сказать, что в японском языке, как, например, в китайском, различий между частями речи нет совсем, но порой принадлежность слова к той или иной части речи можно определить только по следующей за словом частице:

shiawase – сущ., счастье, *shiawase na kazoku* – Adj, счастливая семья.

taisetsu na – прил., важный, *taisetsu ni suru* – Adv, бережно хранить.

В одной песне этой группы англоязычный текст характеризуется использованием древнеанглийских форм: окончание –th в третьем лице единственного числа, устаревшие местоимения:

*I reign over you Saith the God of Justice
I ask of thee.....Art thou mankind
Which Shineth as a flame in the midst of your palace
And reigneth Amongst you as the balance Of righteousness and truth.*

Данная песня относится к поджанру symphonic metal (симфонический метал), для которого фэнтезийные и мифологические темы являются типичными, что, на наш взгляд, и приводит к использованию архаических форм для создания особой атмосферы.

Также на грамматическом уровне было отмечено:

1) упущение артиклей:

Welcome to Rock'n Roll Night
Welcome to Rock'n Roll Fight;

2) упущение глагола связи:

How you feeling? Jimmy;

3) использование графонов:

I don't wanna find;

4) использование двойного отрицания:

You ain't seen nothing yet!

2. Смещение на уровне абзаца

В песнях этой группы в пределах одного куплета на японском языке есть законченные фразы на английском языке. Чаще всего эти фразы имеют побудительный характер. Такие фразы более заметны в тексте, энергичны, придают экспрессивность музыкальному произведению. Для таких предложений характерно использование восклицательных знаков и капитализации для передачи эмоций и привлечения к ним внимания:

*Let's go out! Open my mind;
Everybody Stand Up
Keep Your Head Right Up!
Just Call me anytime! (Oh Yeah!);
Yeah come on! You gonna feel so! Yeah come on!
JUST UNRAVEL MY ON VERY LONELINESS
TAKE ME AWAY.*

Часто встречаются предложения-констатации фактов с глаголами в первом лице. На наш взгляд, это попытка подчеркнуть эмоции исполнителя, привлечь к ним большее внимание, поэтому они исполняются на английском:

*I want to cry... I'm here for you...yeah...!;
I FALLING DOWN;
There is nothing I can do for you;
I am the only one;
I want you, I need you;
I say hello to the world, the real life
I'm gonna be on my way;
CAUSE I'M ALWAYS BY YOUR SIDE.*

Также встречается использование вопросов-обращений на английском языке. Тоже, на наш взгляд, для привлечения внимания:

*Hey baby why?
Can you do it?*

В песнях этой группы замечено использование фраз приветствия и прощания, т.е. фатические высказывания. Вероятно, потому что эти фразы знакомы практически всем, даже тем, кто не изучает английский язык, поэтому их использование может привлечь внимание:

*Hello my lover
Hello my sunshine
Hello my dark room;
Oh good bye days.*

Их функция – персонализация лирического текста путем обращения к предмету чувств романтического героя или к его окружению.

Встречаются также неполные фразы, в которых отсутствует сказуемое. Они не несут особой смысловой нагрузки и используются, на наш взгляд, исключительно для декорирования текста:

*Missing truth & forever
Kissing love & true your heart;
THE END OF OUR FORTUNE
...THE END OR THE BEGINNING.*

В грамматическом отношении в этой подгруппе также проявляются свои особенности.

Написание определенного артикля через букву “a”:

Happy people's In Tha House

Вероятно, это обусловлено тем, что в японском языке данное слово записывается катаканой буквой “za”. Также возможно, что в данном случае проявляется влияние афроамериканского варианта АЯ.

Еще одной особенностью на уровне синтаксиса является то, что английские слова во фразе соединяются по правилам японской грамматики:

Cool na Step. С помощью частицы “na” в японском языке полупредикативные прилагательное присоединяется к существительному.

В ряде случаев сочетания слов настолько необычны, что смысл фразы из них не выводим:

JUST UNRAVEL MY ON VERY LONELINESS. В таких случаях английский язык выполняет не более чем орнаментально-экспрессивную функцию.

Две последовательно следующие фразы на английском и японском языке могут иметь одно значение:

OH, TELL ME WHY oshiete kure. Таким образом, значение дублируется.

Использование английских слов иногда создает ситуацию омонимии, что может затруднять понимание, и без того сложного для восприятия текста.

TOOKU TOOKU no BPM wa Dou ni JOOKU no iki wo koete

Yama koete Tani koete Aitsu no iru hoshi ni todoku

Tooku tooku Todoku TOKU no DTM

Ippen toppa Gatsu ten koppa Meikyuu hairi made ato ippo

В первой строке это искажение английского слова *talk*, в третьей же строчке японское слово, означающее «далеко». Помимо этого, в данном абзаце используются аббревиатуры, что также затрудняет восприятие. Вероятно, под аббревиатурой BPM имеется в виду - (англ. beats per minute) – показатель темпа исполнения музыки, количество четвертных нот в минуту. Аббревиатура DTM из данного контекста не выводится.

Также отмечено отсутствие артиклей:

I'll be winner! She'll be looser!

3. Смешение на уровне фразы

Третья группа наиболее необычна, так как в песнях, объединенных в нее, в пределах одной фразы используется сразу два языка. Грамматика в таких песнях подчиняется либо японскому, либо английскому строю языка, но чаще всего всё же японскому.

В частности, для японского языка характерна постановка смыслового глагола в конце предложения, что переносится в текст на английском языке:

Heya no katasumi de I cry (I cry in the corner of my room);

Yuruyaka ni yasashiku kiss me (Kiss me loosely and gently);
My dreams come true shinjiteru... (I believe that my dreams come true...).

Также для японского языка типично употребление (глагольного) определения перед определяемым словом, которое при переводе на английский язык передается сказуемым или придаточным с местоимением *that*:

Maichiru no kanashimi your song (Your song is fluttering sadness);
Yasashiku nemuritai my tears (My tears want to sleep peacefully);
shizuka ni tadayou Sorrow (Sorrow drifts over me quietly);
Owari no nai my misery (My misery has no end);
Kareochiru kanashimi my soul (My soul is withering sadness);
"tatakau" o SELECT shita MY HEART (My heart has chosen "to fight").

В данных примерах английские слова и словосочетания включаются в японскую фразу непосредственно, без необходимой адаптации синтаксической конструкции, что также свидетельствует скорее об их декоративной функции, чем о смысловой нагрузке в тексте.

Встречаются и примеры, наподобие этого: *Yowai soul wa rest in peace, you know?* (Weak soul rests in peace, you know?), где начало подчинено японскому строю языка, а конец английскому.

Однако же в данной группе встречаются песни, смешение в которых происходит не только на одном уровне, но на нескольких сразу, поэтому выделим эти песни в **четвертую группу «Смешение на нескольких уровнях»**, которую в свою очередь тоже разделим на подгруппы:

1. Смешение на уровне текста и абзаца, т.е. происходит чередование куплетов на английском и японском языках и чередование фраз на АЯ и ЯЯ в пределах одного абзаца.

В песнях этой группы повторяются уже описанные выше отклонения. В частности, на морфологическом уровне здесь также наблюдается смешение частей речи – употребление существительного вместо прилагательного: *I had nothing to lose, nothing truth* (вместо *true*); опущение глагола связки: *You already crazy for me*.

Кроме того, встречаются и другие нестандартные явления:
When your shadow remains me like a rose

Остается неясным, что именно автор имел в виду в данной строчке. Возможно, был использован другой, но сходный по звучанию глагол, и тогда имелось в виду *When your shadow reminds me of a rose*. Возможно здесь лишнее местоимение: *When your shadow remains like a rose*. Также, возможно, имелось в виду *When your shadow leaves/quits me like a rose*.

2. Смешение на уровне абзаца и фразы, т.е. в пределах абзаца чередуются фразы на английском и японском языках и в пределах одной фразы используются два языка.

Среди грамматических отклонений можно выделить, в частности, отсутствие глагола-связки, так как такой вид глагола отсутствует в японском языке:

Issaigassai karu samurai it crazy.

Также наблюдается повторение единиц на разных языках, выполняющих экспрессивную функцию:

Kurai yami no saki ni wa answer me oshiete hoshi;
Just wait, tick-tack-tack! hayaku hurry up.

3. Смешение на уровне текста и фразы, т.е. происходит чередование куплетов на английском и японском языках, а также в пределах одной фразы используются два языка.

В песнях этой подгруппы замечены многие из вышеперечисленных языковых черт японского варианта английского языка. К структурно-организационным особенностям можно отнести следующую: фраза, спетая на английском языке, может

повторяться в следующем куплете на японском, что придает песне экспрессивность и современное звучание. Например:

*Wake me up
From this dream
Real or dream?
Oshietekure Maria...
Take me out
Kono yume kara
Real or dream?
Kotaetekure Jesus...*

Подчеркнутые фразы полностью идентичны по значению, за исключением того, что в японской фразе, согласно правилам грамматики, порядок слов обратный.

Суммируя вышесказанное, отметим, что кодовое смешение в текстах стиля Джей-поп/рок происходит на трех уровнях: на уровне текста, абзаца и фразы. Английский язык в японских песнях несет на себе отпечаток интерференции японского языка, проявляющейся на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, его элементы вкрапленные в тексты, выполняют орнаментально-экспрессивную функцию. Обобщим также сами явления, встретившиеся нам при анализе данной группы песен. На фонетическом уровне замечены следующие отклонения: 1) субституция звуков [r] и [l]; 2) добавление эпентетических гласных; 3) замена дифтонга [ei] долгой гласной [ē]. На грамматическом уровне выявлены следующие особенности: 1) употребление существительного вместо прилагательного и наоборот; 2) соединение английских слов по правилам японской грамматики; 3) отсутствие глагола-связки; 4) опущение артиклей; 5) включение английских слов и словосочетаний в японскую фразу без необходимой адаптации синтаксической конструкции; 6) омонимия; 7) дублирование фразы с одним значением на разных языках; 8) использование древнеанглийских форм; 9) адаптация записи определенного артикля в что-то среднее между английской и японской формой записи “tha”; 10) побудительный характер большинства фраз; 11) использование предложений-констатаций эмоционального состояния с глаголами в первом лице единственного числа, вопросов-обращений, фатических высказываний, безличных фраз, носящих исключительно орнаментальную функцию.

Литература:

1. **Прошина, З.Г.** 2001. *Английский язык и культура народов Восточной Азии*. Моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
2. **Русаков, А.Ю.** 2004. *Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе)* [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / А. Ю. Русаков. - СПб.
3. **Сычева, О.Н.** 2005. *Кодовое смешение и переключение на английский язык в среде русского социума* [Текст] : дис. кандидата филол. наук : 10.02.04 / О. Н. Сычева. – Владивосток.
4. **Kachru, B.** 1986. *The Alchemy of English: the spread, functions and models of non-native Englishes*. Oxford a.o.